

УДК [82-6 + 82-9]

**РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ТАВРИДЕ В 1820 ГОДЕ»
И.М. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА
В КРЫМСКИХ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ А. С. ГРИБОЕДОВА**

© 2017 г.

А.А. Охременко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь

alexandra9@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2016

Рассматривается вопрос об отношении А.С. Грибоедова к творчеству И. М. Муравьева-Апостола. Высказывается предположение, что «Путешествие по Тавриде» стало для А. С. Грибоедова своеобразным путеводителем по полуострову. В работе выявлены отсылки к творчеству И. М. Муравьева-Апостола в «Горе от ума» и путевых заметках А. С. Грибоедова, что позволяет по-новому прокомментировать их. Прослежена логика использования драматургом реминисценций и аллюзий. В частности, указывается на возможный источник известной реплики Чацкого «смешенье языков: французского с нижегородским». В работе использовались биографический, культурно-исторический, сопоставительный, рецептивный методы исследования.

Ключевые слова: литература путешествий, письма, путевые заметки, путеводитель, Крым, И. М. Муравьев-Апостол, А. С. Грибоедов.

Конец XVIII века – начало активного изучения Крымского полуострова. Расцвет Крыма начался после его присоединения к Российской империи: манифест Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую сторону» (8 апреля 1783) открыл новую страницу в истории Крыма [1, с. 166]. Началось освоение региона: административно-территориальное устройство приводилось к стандартному для Российской империи виду (создание Таврической области, включающей в себя 7 уездов); появлялись государственные учреждения; проводилась гибкая политика по отношению к крымским татарам. Для определения направления дальнейшего развития полуострова перед российскими властями стояла первостепенная задача – изучение внутреннего состояния новоприсоединенного края [1, с. 170].

Крым вызывал интерес у ученых, путешественников. У каждого, кто приезжал на полуостров, были разные мотивы и соответственно разное восприятие увиденного. Путешественники фиксировали свои впечатления в литературной форме: это были путевые заметки, очерки, стихи, письма, реже – поэмы, дневники.

Осенью 1820 года Крымский полуостров посетил И. М. Муравьев-Апостол – литератор, известный публицистическим циклом «Письма из Москвы в Нижний Новгород», который печатался в «Сыне Отечества» в течение 1813–1816 годов. По мнению Д. И. Белкина, форма писем была выбрана неслучайно: это дань античной традиции, «поклонником» которой был И.М. Муравьев-

Апостол [2, с. 105]. В. А. Кошелев же объясняет обращение к такой форме ее популярностью в начале XIX века: «Письма – известная “журнальная” форма; основное ее достоинство – свобода повествования» [3, с. 206]. В то время многочисленные письма чаще всего адресовались другу, но «другу не только живому, но и умершему, а то и вовсе из “царства теней”» [3, с. 205]. И. М. Муравьев-Апостол, вопреки традиции, уже в заглавии своего цикла указал не автора и адресата, а место отправления и назначения [3, с. 206], таким образом акцентируя внимание на теме произведения.

«Письма из Москвы в Нижний Новгород» привлекли внимание современников. Для И.М. Муравьева-Апостола особенно значимым был отзыв Г.Р. Державина, который нашел в «Письмах...» «столько благородных чувств, учености, познаний, способности, вкусу и, коротко сказать, совершенного мастерства и легкости изливать пером душу, дабы трогать сердца» [4, с. 296]. Внимательно отнесся к «Письмам из Москвы в Нижний Новгород» и А.С. Грибоедов. Так, ярче всего об этом свидетельствуют аллюзии на «Письма...» в «Горе от ума», замеченные Д.И. Белкиным и В.А. Кошелевым; укажем две наиболее показательные.

Так, в «Десятом письме» цикла И.М. Муравьев-Апостол выступает против моды в российском обществе на все французское: «Мне пришло на мысль, что я волшебным жезлом вдруг переносу сюда человека, путешествовавшего по всей Европе, кроме России, ставлю его посреди собрания; даю ему несколько ми-

нут осмотреться и вслушаться и потом спрашиваю его: где ты? Он мне отвечает: кажется в Бордо или в Марсели» [5, с. 61]. Это рассуждение И.М. Муравьева-Апостола, считают Д.И. Белкин и В.А. Кошелев, «стало основой монолога Чацкого в “Горе от ума” о “французике из Бордо”», который в России не встретил «ни звука русского, ни русского лица» [3, с. 241]. В «Горе от ума» нашло продолжение еще одно наблюдение И.М. Муравьева-Апостола: речь идет о фразе про «смешенье языков», к которой А.С. Грибоедов добавил «”французского с нижегородским”, как бы в напоминание об адресате популярных “Писем...”» [3, с. 208].

Возможно, именно успех «Писем из Москвы в Нижний Новгород» вдохновил И.М. Муравьева-Апостола на создание еще одного «цикла писем» – «Путешествия по Тавриде в 1820 году». В 1823 году вышла в свет новая книга. Современники с уважением приняли сочинение: об авторе отзывались как о «человеке, одаренном светским умом, с глубокими сведениями в древних языках», его «догадки» не были подвержены ни «малейшему сомнению, потому что они были подкреплены неоспоримыми доказательствами» [6, с. 153]. «Путешествие по Тавриде» привлекало внимание новизной темы, содержало существенную информацию для всех, кто собирался посетить Крымский полуостров.

А.С. Грибоедов, уже знакомый с «Письмами из Москвы в Нижний Новгород», с интересом отнесся и к новому сочинению И.М. Муравьева-Апостола и, когда летом 1825 года отправился в Крым, взял с собой «Путешествие по Тавриде». Об этом нам известно из комментария Н.А. Тарховой; кроме сочинения И.М. Муравьева-Апостола, А.С. Грибоедов взял с собой топографическую карту полуострова, составленную генерал-майором Мухиным в 1817 г., три первых тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина и поэму С. С. Боброва «Таврида, или Мой летний день в Таврическом Херсонесе» [7, с. 587].

О серьезной подготовке А.С. Грибоедова к путешествию говорит то, что он предварительно ознакомился и с книгами П.С. Палласа, В.Ф. Зуева – ученых-натуралистов, «открывателей Тавриды». В путевых заметках А.С. Грибоедова прослеживаются «пристальный взгляд исследователя, эрудиция ученого и глубокая увлеченность художника, умеющего в далеком прошлом черпать вдохновение» [7, с. 589]. В бумагах писателя была найдена рабочая тетрадь «Desiderata» («Пожелания»), в которой он собирал материалы для предстоящей поездки, – еще один факт, свидетельствующий о предшествующей подготовке. В этой рабочей тетради

встречаем и имя И.М. Муравьева-Апостола. «Путешествие по Тавриде» открывается объемным очерком по истории древней Ольвии – греческой колонии близ Одессы; эта часть книги даже выходила отдельным изданием (СПб., 1821). А.С. Грибоедов делает заметку об этом месте: «Сто-Могилы при устье Буга, остатки Ольвии или Борисфена весьма замечательны для путешественника (см. Муравьева)» [7, с. 372]. Стомогильное урочище вызывало интерес у путешественников; например, К.Н. Батюшков в 1818 году посещал эти места в надежде отыскать остатки древнего города, собирал материалы для исследования. Тем примечательнее, что и А.С. Грибоедов выделяет именно заметки И.М. Муравьева-Апостола, доверяя его осведомленности в вопросах античной истории.

Крымские путевые заметки А.С. Грибоедова впервые были опубликованы в 1859 году в майском номере «Русского слова», печатались по черновой тетради автора (не все записи удалось расшифровать, потому, возможно, были допущены некоторые ошибки). В них отображены почти три недели пребывания писателя в Крыму; дополнением служат письма к С.Н. Бегичеву (9 июля, 9 и 12 сентября 1825 года). «Путевые заметки» – черновики автора, в которых он делал краткие пометки, фиксируя свои впечатления от посещенных мест. Несомненно, после доработки заметки должны были стать основой для нового сочинения А. С. Грибоедова.

А.С. Грибоедов в заметках неоднократно упоминает имя И.М. Муравьева-Апостола, сопоставляет собственные впечатления с тем, что прочел в «Путешествии по Тавриде», соглашается или нет с мнением автора. Наиболее пространная отсылка к крымскому тексту И.М. Муравьева-Апостола связана с одним из вопросов истории – определением местоположения мыса Криуметопон, известного еще из античных источников. В заметке А.С. Грибоедова от 2 июля, сделанной в окрестностях Севастополя, упоминается «мыс Ай-Дак, Святая гора» (имеется в виду мыс Айя), который «отвсюду виден» и о котором «говорят, что он первый в Крыму представляется плывущим из Царьграда». В противоположность И. М. Муравьеву-Апостолу А. С. Грибоедов предполагает, что мыс «Ай-Дак» – это мыс Криуметопон и что именно такой вариант больше «похож на дело, нежели “баранья голова” Муравьева» [7, с. 328].

Действительно, в «Путешествии по Тавриде» местоположению мыса Криуметопон посвящена часть XIII письма. И.М. Муравьев-Апостол полагал, что Криуметопон – это гора Аю-Даг, известная как Медведь-гора. Чтобы доказать свою точку зрения, он привел ряд свидетельств древ-

них ученых и поэтов (Страбона, Плиния, Арриана, Скилакса, Скимна), а также сделал собственные «измерения». В итоге он приходит к выводу, что гора, «похожая на голову животного» и «образующая мыс такой», какого он «еще не видал в Таврии и который можно назвать по превосходству мысом», – это и есть Криуметопон – «бараний лоб», а вовсе не «медведь». Свое заключение он подкрепил «астрономическими свидетельствами» Птолемея: «В таблицах его Меридианов мы находим определенными три места, для заключения моего весьма важные, а именно: Херсон – 61°, Криуметопон – 62°, Феодосия – 63°20′; следственно, по его определению, мы уже видим, что Криуметопон отстоит 1°20′ на запад от Феодосии и на один градус к востоку от Херсона». И.М. Муравьев-Апостол настолько уверен в своей правоте, что обратное ему можно доказать только «математически» [8, с. 323].

Добавим, что и впоследствии местоположение загадочного мыса интересовало многих ученых и путешественников. Француз Фредерик Дюбуа де Монпере (посетил Крым в 1834 году) – сторонник того же мнения, что и И.М. Муравьев-Апостол, но в своих рассуждениях ссылаясь не на него, а на античных географов, а также П.С. Палласа и Ш. Монтандона. А.Н. Демидов также упоминал этот мыс в материалах своей экспедиции 1837 года, отмечая, что «в наше время трудно добраться, где был Криуметопон, или Бараний лоб, один из мысов Таврического полуострова, наиболее знаменитых у древних Греков» [9, с. 432]. И в «Крымском сборнике» П.И. Кеппена (1831) о Криуметопоне информации не находим, несмотря на то что автор посвятил изучению горы Аю-Даг существенную часть исследования [10].

Особо отметим мнение академика П.С. Палласа, на крымские исследования которого А.С. Грибоедов неоднократно ссылаясь в своих путевых заметках. П.С. Паллас определяет «Criumetopon» (Бараний лоб) «на высоких горах в окрестностях Алупки» [11, с. 147] – поселка, который лежит у подножия горы Ай-Петри. Современные ученые-географы в общем подтверждают такое мнение, считая, что древние мореплаватели видели с моря не какой-то конкретный мыс, а крымские горы: «Маловероятно, что мореплаватели древности ориентировались исключительно по мысам и совершенно игнорировали приметные, легко узнаваемые высокие горы, высота которых в 3–20 раз превышает высоту любого крымского мыса. Да и с большого расстояния первыми ориентирами, которые видит мореплаватель, являются вовсе не мысы, а вершины гор...» [12, с. 157–167].

С подъемом по Чертовой лестнице (Шайтан-Мердвен, горный перевал Главной гряды Крымских гор) связано второе упоминание А.С. Грибоедовым книги И.М. Муравьева-Апостола. 1 июля он записал в дневнике: «Поднимаемся близ Форусского утеса вверх лесом, похоже на подъем с моря на Чатыр-Даг, красноречивые страницы Муравьева, перевалиясь через Мердвень» [7, с. 327]. «Красноречивые страницы» – это отрывок из XV письма «Путешествия по Тавриде»: «От сего места тропа начинает уже возвышаться, приближаясь к утесу Яйлы». Далее И.М. Муравьев-Апостол описывает подъем: «Это в точном смысле лестница, витая, почти по отвесу проложенная в расщелине горы и ведущая от подошвы скалы до вершины оной. Тесные, между огромных камней обороты, в которых лошадь должна вдвое изгибаться, дабы переступить с высокой ступени на другую, делают спуск по лестнице сей на лошади не только опасным, но и невозможным, почему путешественники и даже Татары сходят по ней пешком». Подъем на Шайтан-Мердвен, хоть и сложный, оказался возможным для путешественника: «Лошадь моя, отдохнув немного, как я выше сказал, бодро и не останавливаясь вынесла меня на верх Мердвеня» [8, с. 335]. Вероятно, А.С. Грибоедов убедился в точности описаний И.М. Муравьева-Апостола и посчитал их запоминающимися.

«Путешествие по Тавриде» А.С. Грибоедов также упоминает, находясь в Бахчисарае. На этот раз речь идет о знаменитых банях Бахчисарая.

И.М. Муравьев-Апостол, который за время крымского путешествия посетил Бахчисарай дважды, рисует подробную сценку посещения бани. Он описывает каждый свой шаг: как зашел, где нужно было снимать и оставлять одежду, как и куда проходить дальше; объясняет, что в восточной бане обязателен массаж, после чего подробно описывает и это действие; не упускает из внимания ни одного шага «мовника». Описание банного ритуала занимает в «Путешествии по Тавриде» несколько страниц. Неудивительно, что А.С. Грибоедову такого «комментария» было достаточно, чтобы «заочно» ознакомиться с бахчисарайской достопримечательностью. 9 июля он записывает в путевом дневнике: «Баня в Бахчисарае хуже тифлисской; прежде я там не был, потому что, когда прочел Муравьева, – как будто сам водою окатился» [7, с. 334]. Вряд ли А.С. Грибоедов посетил бахчисарайскую баню – восточная экзотика была ему не в новинку; в Крыму писателя больше влекла жажда познания, а не отдых.

«Скрытый диалог» писателей, по мнению С.С. Минчика, объясняется желанием А.С. Гри-

боедова «утвердиться в новом для него жанре литературного путешествия». Исследователь также считает, что писатель был «намерен превзойти Муравьева-Апостола как одного из наиболее ярких мастеров художественно-документальной прозы», а после творческой доработки его дневник мог «с легкостью стать равным книге “Путешествие по Тавриде”», ведь «содержательная емкость путевых заметок Грибоедова в части обозрения местной территории превосходит труд Муравьева-Апостола (по количеству названных топонимов)» [13, с.183–184].

Нам же думается, что крымские тексты И.М. Муравьева-Апостола и А.С. Грибоедова следует рассматривать не как конкурирующие, а как взаимодополняющие: оба автора внесли весомый вклад в познание Крымского полуострова, их наблюдения привлекали внимание к пробелам в истории – до сих пор ученые ссылаются на мнения писателей, посетивших Крым в 20-х годах XIX века. Не следует исключать и тот вариант, что «Путешествие по Тавриде» И.М. Муравьева-Апостола А.С. Грибоедов мог использовать просто в качестве путеводителя, за неимением в то время другого, ведь первый путеводитель по Крыму появился только в 1834 году [14].

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-34-10100).

Список литературы

1. Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Под скипетром России. Крым в конце XVIII – первой половине XIX века // История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 166–197.
2. Белкин Д.И. Отзвуки «Писем из Москвы в Нижний Новгород» И.М. Муравьева-Апостола в «Горе от ума» и «Евгении Онегине» // Проблемы творчества А.С. Грибоедова. Смоленск, 1994. С. 102–109.
3. Кошелев В.А. О жизни и сочинениях И.М. Муравьева-Апостола // Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб., 2002. С. 191–231.
4. Державин Г.Р. Сочинения Державина. С объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1871. Т. 6. 905 с.
5. Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб.: Наука, 2002. 272 с.
6. Без подп. Путешествие по Тавриде в 1820-м году Г. Муравьева-Апостола. С-Петербург. В Типографии при Особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел. 1823. [Рецензия] // Северный архив, 1824. № 9. С. 151–160.
7. Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений: В 3 т. СПб.: НОТАБЕНЕ, 1999. Т. 2. 620 с.
8. Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 году // Сентиментальные путешествия в Тавриду. Великий Новгород – Симферополь. Н. Новгород: Растр, 2016. С. 250–410.
9. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым. М.: В типографии Александра Семена, 1853. 543 с.
10. Кеппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Печатано при Императорской Академии наук, 1837. 409 с.
11. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с.
12. Ена Ал.В., Ена Ан.В. Лоция Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2008. 376 с.
13. Минчик С.С. Грибоедов и Крым. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. 275 с.
14. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. Киев: Стилюс, 2011. 416 с.

REMINISCENCES FROM IVAN MURAVIEV-APOSTOL'S «JOURNEY THROUGH TAURIS IN 1820» IN THE CRIMEAN TRAVEL NOTES OF ALEXANDER GRIBOYEDOV

А.А. Okhremenko

This paper examines Alexander Griboyedov's perception of Ivan Muraviev-Apostol's oeuvre. It is suggested that «Journey through Tauris in 1820» served a sort of a «guide» on the Crimean peninsula for Griboyedov. We identify some references to Muraviev-Apostol's works in Griboyedov's «Woe from Wit» and his Crimean travel notes, which allows a new comment on them. We also trace the logic of the use of reminiscences and allusions by the playwright. In particular, we point to a possible source of Chatsky's famous line about «the confusion of languages: French and Nizhni Novgorod». In this work, we used the biographical, cultural and historical, comparative, and receptive methods of research.

Keywords: travel literature, letters, travel notes, guide, Crimea, Ivan Muraviev-Apostol, Alexander Griboyedov.

References

1. Nepomnyashchij A.A., Kalinovskij V.V. Pod skiptrom Rossii. Krym v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka // Istorija Kryma. M.: OLMA Media Grupp, 2015. S. 166–197.
2. Belkin D.I. Otvuki «Pisem iz Moskvy v Nizhnij Novgorod» I.M. Murav'eva-Apostola v «Gore ot uma» i «Evgenii Onegine» // Problemy tvorчества A.S. Griboedova. Smolensk, 1994. S. 102–109.
3. Koshelev V.A. O zhizni i sochineniyah I.M. Murav'eva-Apostola // Pis'ma iz Moskvy v Nizhnij Novgorod. SPb., 2002. S. 191–231.
4. Derzhavin G.R. Sochineniya Derzhavina. S ob'yasnitel'nymi primechaniyami Ya. Grota: V 9 t. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1871. T. 6. 905 s.
5. Murav'ev-Apostol I.M. Pis'ma iz Moskvy v Nizhnij Novgorod. SPb.: Nauka, 2002. 272 s.
6. Bez podp. Puteshestvie po Tavrude v 1820-m godu G. Murav'eva-Apostola. S-Peterburg. V Tipografii pri Osobenoj Kancelarii Ministerstva Vnutrennih Del. 1823. [Re-cenziya] // Severnyj arhiv. 1824. № 9. S. 151–160.
7. Griboedov A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 3 t. SPb.: NOTABENE, 1999. T. 2. 620 s.
8. Murav'ev-Apostol I.M. Puteshestvie po Tavrude v 1820 gode // Sentimental'nye puteshestviya v Tavridu. Velikij Novgorod – Simferopol' – Nizhnij Novgorod: Rastr, 2016. S. 250–410.
9. Demidov A.N. Puteshestvie v Yuzhnyu Rossiyu i Krym, cherez Vengriyu, Valahiyu i Moldaviyu, sovshe-nnoe v 1837 godu Anatoliev Demidovym. M.: V tipografii Aleksandra Semena, 1853. 543 s.
10. Keppen P.I. O drevnostyah Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskih. SPb.: Pechatano pri Imperatorskoj Akademii nauk, 1837. 409 s.
11. Pallas P.S. Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam russkogo gosudarstva v 1793–1794 godah. M. : Nauka, 1999. 246 s.
12. Ena A.I.V., Ena An.V. Lociya Kryma. Simferopol': Biznes-Inform, 2008. 376 s.
13. Minchik S.S. Griboedov i Krym. Simferopol': Biznes-Inform, 2011. 275 s.
14. Montandon Sh. Putevoditel' puteshestvennika po Krymu, ukrashennyj kartami, planami, vidami i vin'etami i predvarenyj vvedeniem o raznyh sposobah pereezda iz Odessy v Krym. Kiev: Stilos, 2011. 416 s.